

**АФОНСКИЕ РУКОПИСНЫЕ ГРЕЧЕСКИЕ ЖИТИЯ
РУССКИХ СВЯТЫХ: ЖИТИЕ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО***

Михаил Бибилов

Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

**A HANDWRITTEN GREEK HAGIOGRAPHY
OF RUSSIAN SAINTS FROM MOUNT ATHOS:
THE LIFE OF ST MITROFAN OF VORONEZH**

Mikhail Bibikov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow Russia

Modern methods for studying old Russian texts are based on the reconstruction of foreign translations: this makes it possible to define the extent to which the world of the Middle Ages and the early modern period was acquainted with them. Post-Byzantine translations of the hagiographic works of old Rus' and later periods are rare cases of such texts. The archive of the Athos Russian Monastery of St Panteleimon contains a text which makes up part of the Greek manuscript Cod. Athos. Panteleimon. gr. 283 (1848): it speaks of the life of St Mitrofan of Voronezh (†1703), a famous associate of Peter the Great canonised by the Russian Church in 1832. At the time of his canonisation, a handwritten abridged hagiography was released: this was followed a few years later by a longer version which the Greek text relies on. A codicological investigation has helped to identify the codex's author and scribe: the monk Jacobos Neaksytiotes (1790s–1869), an outstanding theologian and historian (his opus magnum was *Athonias*) of Athos. The reconstruction of his biography and legacy allows the author of this article

---

* *Citation*: Bibikov, M. (2021). A Handwritten Greek Hagiography of Russian Saints from Mount Athos: The Life of St Mitrofan of Voronezh. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 2. P. 625–644. DOI 10.15826/qr.2021.2.600.

Цитирование: Bibikov M. A Handwritten Greek Hagiography of Russian Saints from Mount Athos: The Life of St Mitrofan of Voronezh // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 2. P. 625–644. DOI 10.15826/qr.2021.2.600 / Бибилов М. Афонские рукописные греческие жития русских святых: Житие Митрофана Воронежского // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 2. С. 625–644. DOI 10.15826/qr.2021.2.600.

to understand this monk's interest in Russian history and his translations of some hagiographic works from Russian into Greek. The article also contains a Russian translation of the Greek hagiographic text.

Keywords: manuscript, Athos, the life of St Mitrofan, Greek translation

Современные методики изучения древнерусских текстов путем реконструкции их иноязычных переводов позволили определить степень знакомства с ними средневекового мира и культуры раннего Нового времени. Редким случаем такого рода текстов можно считать греческие поствизантийские переводы русских агиографических памятников Древней Руси и последующего периода. В архиве афонского Русского монастыря св. Пателеймона в составе греческого рукописного сборника Cod. Athos. Panteleemon. gr. 283 (1848 г.) выявлен текст Жития св. Митрофана Воронежского (†1703), прославление которого Русской церковью произошло в 1832 г. К моменту его канонизации было издано так называемое «начертанное» краткое житие, а через несколько лет было создано пространное житие, текст которого и был положен в основу греческого переводного памятника. Кодикологическое исследование позволило определить, что автором и писцом изучаемого кодекса стал богослов и историк (автор фундаментальной «Афониады») монах Иаков Неаскитиот (1790-е – 1869). Восстановление его биографии и творчества по сохранившимся автографам позволяет понять его интерес к русской проблематике, к переводам на греческий ряда памятников. К статье приложен перевод греческого жития на современный русский язык.

Ключевые слова: рукопись, Афон, Житие св. Митрофана, греческий перевод

Новым методом изучения русских литературных и исторических памятников, получившим успешное развитие в последнее десятилетие, можно считать анализ текстов древнерусского происхождения, подчас не дошедших в оригинале, но сохранившихся в иноязычных переводах и переложениях, например, в греческих – византийских и поствизантийских [Афиногенов, 2000; Афиногенов, 2001; Afinogenov, p. 11–17; Бибииков, 2018; Бибииков, 2019]. Особое место занимают тексты из различных монастырей Святой горы Афона – средоточия непосредственных контактов авторов, переводчиков и редакторов-копиистов полиэтничного мира православной культуры Средневековья и раннего Нового времени [История русского православного зарубежья, т. 1, кн. 1, с. 185–210].

В истории русской, византийской и поствизантийской литературы редко появление на свет в результате архивных поисков новых имен писателей, достойных занять подобающее место среди уже прослав-

ленных авторов. Неожиданны и поразительны такого рода открытия в области афонской литературы, традиций афонского историописания – той сфере, которая с конца прошедшего века и особенно уже в веке нынешнем обновилась как в исследовательском, так и в читательском ракурсах.

Имя афонского монаха Иакова Неаскитиота (1790-е – 1869), именуемого также в его собственных рукописных автографах и в литературе Иаковом Ватопедским, Иаковом Святогорцем, Иаковом Афонским и др., не было известно большинству научных справочников и энциклопедий, единичны упоминания о нем и отсылки и в афоноведческой литературе. И только в работах последних лет образ святогорского монаха вырастает в фигуру значительно масштаба как в области агиографии, литургики и гимнографии [Patrios, p. 20 sq.], так и в сфере теоретического и практического богословия, представляющего своего рода «народный исихазм» [Kontouma]. В историографической литературе ему принадлежит честь создания фундаментального исторического труда – «Афониады». Заглавие монументального сочинения наводит читателя на ассоциации с «Илиадой» Гомера или «Алексиадой» Анны Комниной. Особое значение этот *opus magnum* приобретает в контексте отражения в нем исторических представлений афонского монашества: Иакову были доступны многочисленные документы афонских архивов (он был архивариусом в ряде обителей), не всегда доступных мирянам или визитерам. В «Афониаде» сублимировались многие афонские устные легенды и версии объяснения тех или иных событий, которые лежат в основе уже собственно научной критической истории Афона начиная с еп. Порфирия (Успенского).

«Афониада» дошла до нас в четырех редакциях – автографах Иакова, сохранившихся в рукописных архивах афонских обителей: скита св. Анны, монастырей – Русского св. Пантелеимона и Ватопедского – и датированных последовательно 1848, 1855, 1860 и 1865 гг. (в списках, соответственно, Cod. Athos. Skyt. Annas gr. 156, Panteleemon. gr. 282, Vatoped. gr. 1708 и Panteleemon. gr. 281). Эти кодексы имеют в своем составе тексты о крещении Руси, о начале русского монастырского строительства и, главное, содержат в греческих переводах жития древнерусских святых Антония Печерского и Феодосия Печерского.

Материалы по истории Русской, а также сербской, болгарской др. поместных церквей (молдо-валашской, «иллирийской») занимают все большее место в структуре «Афониады», если проследить эволюцию ее текстов от первоначального списка 1848 г. до последнего 1865 г., завершенного за несколько лет до смерти. В качестве побудительного мотива создания «Афониады» Иаковом указывается прошение русского «архимандрита» Россикона (на самом деле он был духовником обители) о. Иеронима (Соломенцова). Работа над первой книгой в основном протекала в Новом Скиту и успеш-

но завершилась в 1855 г. Последняя, самая объемная (в 845 стр.) свято-пантелеймоновской версии «Афониады» будет завершена Иаковом через десять лет в Русском монастыре св. Пантелеймона, где хранится и по сей день. В авторском колофоне Иакова схимонах Свято-Пантелеймонова Русского монастыря Азария (Попцов)¹ представлен фактически в качестве соавтора памятника, являясь переводчиком славяно-русских сюжетов и текстов.

В непосредственной связи с указанными текстами Иакова находится греческий кодекс, хранящийся на Афоне в рукописном собрании библиотеки Русского монастыря св. Пантелеимона. Это Codex Athos Panteleemon. gr. 283 (330 x 210, I + 148 л.), датируемый в колофоне июлем 1848 г., автограф Иакова Неаскитиота (л. 73–81, 117–121 писаны другим копиистом), греческая скоропись середины XIX в.: в этой книге содержатся неизвестные доселе греческие переводы древнерусских литургических и агиографических памятников и другие материалы по русской, сербской, болгарской истории Афона. Сборник содержит греческие тексты «Последования св. Покрову», «Последования прп. Антонию Россу» (то есть Антонию Печерскому), его жития, службы и жития Феодосия, игумена Печерского. Заключительная часть греческого Жития Феодосия Печерского не находит соответствия ни в одном из известных русских или греческих источников: в тексте, писанном другой рукой, сообщается о нахождении в Киево-Печерской обители останков 110 праведников, а также мастеров – строителей собора и художников, расписавших монастырский храм.

Особый раздел сборника открывается новым агиографическим текстом: «Месяца ноября, 23 (числа) – Последование св. Митрофана» (л. 47 об.). Далее переписаны стихи службы в честь св. Митрофана Воронежского и помещено «Житие и деяния иже во святых отца нашего Митрофана, названного в ангельском образе Макарием, первого епископа Воронежа, чудотворца; переведено с русского наречия на наше» (л. [53]–69 об.). Особый интерес к Митрофану Воронежскому связан, по-видимому, с тем, что сравнительно недавно состоялось прославление преподобного в России с соответствующим созданием его жития [Житие, с. 1–60 + 1–9]. Имя святого было хорошо известно афонитам, так как в центре Свято-Пантелеймонова монастыря, в непосредственной близости от соборного храма и здания библиотеки, стоит храм во имя св. Митрофана Воронежского.

Таков состав афонских сборников Иакова Неаскитиота. Приведем текст афонского Жития св. Митрофана Воронежского в переводе с греческого на русский. Греческие тексты Иакова Неаскитиота в настоящее время готовятся к изданию.

---

¹ Азария (Попцов) прославился впоследствии переводами греческих актов Русского Свято-Пантелеймонова монастыря, опубликованных впервые в Киеве [Акты], а также изданной затем Истории Русского монастыря на Афоне [Русский монастырь].

**Житие и деяния во святых отца нашего Митрофана,
в ангельской схиме переименованного Макарием,
первого епископа Воронежя, чудотворца²**

Переведено с российского наречия на наше. Благослови, Отче.

Среди великих и неисчислимых милостей и даров, щедро изливаемых Отцом светов (щедрот) на православную Церковь, возлюбленную Его невесту, богатым даром Его Божественной милости является сияние (прославление) святых. Не только на небесах, но и на земле – со сверхъестественной нетленностью их по природе тленных тел и с безмерными чудотворениями, совершаемыми ими Божественной силой. Дивен бо Бог во святых Его, Сам прославляющий после смерти прославивших Его теплым (живым) исповеданием веры и богоугодным житием, воздвигая из них столпы неколебимые и башни нерушимые в мысленной Церкви – ограду [мандру] словесной (разумной) с придачей ей силы и величия и во всей вселенной чудесных и памятников вечных высшего Его благоволения к православному народу; и общие убежища верных, в которых по вере своей одни болящие обретают исцеление, другие же, поработанные адскими силами, получают освобождение.

Эта величайшая милость великих Божественных благодеяний вместе с принятием света истинной веры взошла и воссияла и над нашей любимой родиной – говорю о ныне христианнейшей и благочестивейшей России. Воздвигнутые перевозанным апостолом в пределах российской митрополии Киева и на равнинах Великого Новгорода кресты не только стали древами жизни в России, но и повсюду пустили глубокие корни православной веры, которые принесли ей многообразные словесные плоды благочестия; каковые как богато украсили места, где были насаждены, так и всю землю России украсили плодоносными своими побегам в многочисленном хороде сожительствующих святых угодников Божиих. Не только во дни благочестивых праотцев наших, горевших духом о благочестии, умножал Бог Свои чудеса явлением многих святых мужей во спасение душ и тел, с верою притекавших к ним, но, любя ли праведных, милуя ли грешных, и в равнодушные к вере дни наши источил нам богатый источник несказанной милости Своей, чтобы напоить иссохшие от маловерия сердца наши ради плодоношения христианских добродетелей.

И перед нашими глазами свершилось великое Божье дело, по Божественному мановению воссиял на мысленной тверди нашей православной церкви новый златовидный светоч, сияющий лучами чудес и бесчисленным верным, притекающим к нему от краев земли, дарующий здоровье и радость. И в молитвенном соборе наших заступников у Бога торжественно был призван державной Его десницей другой новый теплый ходатай за нас – великий угодник Божий и иерарх Митрофан, первый епископ Воронежский. Припадем же пред милующим нас Богом в празднестве духовной нашей радости, воссылая Ему хвалу за новый богатый этот дар, и сердцем и устами воскликнем: «Не сотвори(л) тако всякому языку и грехи Свои, грехи Его отеческого благодеяния к избранному Своим, не яви(л) им».

Но мы, воздавая благодетелю Богу наше благодарение, потщимся, взирая на житие и кончину новопрославленного великого угодника Божьего и отца

---

² Перевод жития с греческого на русский осуществлен М. Бибииковым.

нашего иерарха Митрофана, подражая вере его, облагодетельствованной любовью, с каковой он стал столь угоден Богу, что не только как верный и единомышленник раб явился на радость Господа своего, но как друг Божий снискал у Него благодать и дерзновение предстателя за тех, кто с верою молится Ему, и посредника за них; да источится в изобилии от его святых, нетленных и целебных останков всяческое благо и спасение – каждому по потребности и нужде.

Итак, вот этим небесным мужем горнего града Иерусалима и ангелом на земле проросла благословенная земля Владимирская, о чем сам угодник Божий в своем духовном завещании свидетельствует, говоря так: «Я родился от благочестивых родителей и в благочестии святой Восточной церкви, в православной вере воспитан». Но кто были родители святого этого мужа, остается до сих пор у нас неизвестным, разве что из хранившихся синодикиков, в которых записана его родословная, начиная с имен чина иерархов (клириков), а потом продолжая именами мирян, отчасти можно прийти к выводу, что этот одушевленный орган Духа Святого вышел из рода клириков.

Он в святом крещении был назван Михаилом, как это проясняет посланное им письмо к архимандриту Шартомского монастыря Александру, в котором сообщает святой о сыне своем Иоанне Михайловиче. Мы имеем много примеров того, что святые люди Божии не восходят прямо к высотам духовного совершенства, но Господь наш Иисус Христос ведет их согласно всеумудрому Своему промыслу в Царствие Небесное славы Своей нередко долгими и разнообразными путями, дабы кружили туда и сюда и, попав в разнообразные бури житейского моря, проявили себя испытанными во всяком терпении и добром деле. Так и угодник Божий, о котором наше повествование, не пустился прямо с юного возраста в стяжание пустынно-го безмолвия, но сначала вплоть до середины своего земного жизни бытия жил в миру. Несмотря на все, сердцем и разумом своим шел поверх всякой мирской суеты, ибо страх Божий с детства был насажден благочестивыми родителями в сердце его, утверждая его на твердой скале веры, когда он странствовал по различным житейским путям, и душу его ограждая от заразы мирских соблазнов. Поэтому он не отвратился от брачного союза, понавя, что от Бога дается жена мужу, а служит муж жене из страха Божьего, пребывая во всяческом целомудрии и чистоте, по словам апостола: «Брак честен, и ложе нескверно». Итак, был Михаил в миру, как хлеб посреди терний. Но милостивый Бог, всюду предвидящий лучшее, избранным Своим явил конец всему, и рабу Своему – другой путь горней жизни. Итак, на сороковой год его жизни по Божественному промыслу почил во Господе его супруга. И затем без промедления приступил он к служению Господу с полным отращением от мира и его прелестей благодаря иноческому житию по Богу.

В 1663 году в Золотниковской пустыни Владимирской епархии, в киновии Успения пресвятой Богородицы праведным Антонием и учеником его Феодосием по Божественному наитию и промыслу Богородицы чудесно был водворен на житие такое, как и они ранее. Ясно написано: отбыл Михаил, облечен был в малую схиму, получив имя Митрофан. И так начал новый монах с Божественным рвением вести новую ангелоподобную жизнь, без усталости трудясь в молитвах дено и ношно, усердно в подвижничестве воздержания и поста, и так умерщвлял все страсти и вожеления плоти. С воспомоществованием Божьей милости вкусил в аскетических стязаниях такую духовную сладость, что дал обет в той священной киновии провести жизнь свою в искреннем и спасительном послушании и покорности наставникам своим.

Но поскольку Господь воздвиг этот духовный светильник во спасение многих душ, не позволил Он сокрыть надолго в толике простого монашеского послушания, но скоро поставил его настоятелем и предводителем, чтобы сиял лучами своих добродетелей, молитвами его собратьев и чад во Господе и всех собравшихся там христиан. Поскольку повсюду распространилась молва о строгой его жизни и слава, которой он всячески избегал, возносила имя его, монахи Яхромской обители и тамошние насельники-миряне обратились к церковным властям, горячо прося, чтобы поставили над ними главой золотниковского инока Митрофана, что и получили. Несмотря на собственную волю, ибо он нисколько не хотел никакой власти, через три года своего смирения как дитя послушания подчинил себя свыше поставленному над ним владыке и в 1666 году был произведен архиепископом кир Павлом, митрополитом Сарая и Подонья, во игумены Яхромской киновии.

Принял он это житие разряда Божественного призвания против собственного желания, однако принял и [всю] полноту бремени этой службы, бодрствуя денно и нощно и стараясь вести ее как пастырь на пажить вечного спасения. Посему по Божественному благоизволению не оставались труды его всуе, но братия подражала настоятелю, а добродетель более и более множилась и крепла в его святом монастыре. Любя благолепие святого храма, Божественный Митрофан в первый год своего игуменства украсил храм киновии украшенным Евангелием, каковое [там] находится о сей день. Подвигнутый любовью к Богу, созида в сердце своем живой храм живому Богу, строит в своем монастыре новый храм во имя нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа, украсив его всей необходимой церковной утварью.

Этот храм, украшающий обитель, имеет на стенах своих по разным сторонам надписи, свидетельствующие о том, какую заботу Божественный Митрофан проявил по отношению к святой своей киновии. Восходя от силы в силу духовную, блаженный Божьим промыслом переводится на другое игуменство в Яхромскую обитель. И в 1675 году после десятилетней игуменской службы в Яхромской обители по воле и благословию святейшего патриарха кир Иоакима направляется игуменом в великую и славную в то время киновию Святой Троицы, воздвигнутую праведным Макарием Желтоводским в пределах города Галича.

Итак, вступив в новый вертоград Христов, он страстно и упорно трудился и начал умножать усилие за усилием во благо и рост своей киновии, уча духовных чад прежде всего воздержанию от искушений, укрепляя их в духовном корне веры, и ведя их словом и делом к смиренномудрию, и отсекая волю их, дабы принесли добрые плоды, и да очистятся от того последнего посещения и вечного огня. Но и сам он, чтобы не показаться лишь учителем прочих в деле спасения, не переставал умерщвлять тело свое подвигами аскезы во подчинение его духу, поэтому и достиг высоты бесстрастия.

Признавая собственное бессилие в подобающем прохождении своего великого служения, а именно во спасение душ прибегал каждый день с теплыми ревностной молитвы слезами к чудотворной раке славного своего наставника преподобного Макария, моля с горячими слезами и лобзая ее с благоговением, обретая из подражания добродетелям богоносного Отца своего бодрость и духовную силу, чтобы вынести тяготы призвания своего на пользу вверенных ему свыше душ. И, обустроивая усердно внутреннее состояние и благолепие своей киновии, заботился и о внешнем благолепии, построив последовательно и новый каменный храм, а также трапезу, посвятив церковь во имя Благовещения Богородицы.

Патриарх же, зная о нем и чтя его добродетели, советовался с ним по церковным делам, и часто по его распоряжению преподобный оставлял киновию и отправлялся в близлежащие храмы, скиты и монастыри, утверждал их в благочестии, поучая монахов житию, достойному их имени, и разрешая с миром различные их тяжбы с соседними мирянами, замиряя их. Нищим добровольно помогал из средств обители, тем являя себя ревностным сыном Церкви, также и ревнителем Отечества.

А благочестивый царь Феодор Алексеевич, весьма благоговей к преподобному Макарию чудотворцу и видя со всей радостью богоугодное житие этого игумена и братьев обители, даровал монастырю драгоценное церковное убранство в качестве сокровищницы ризницы, дабы игумен и братия молились о здравии и спасении его и об упокоении почивших его родителей. Посему и многие другие придворные, подражая благочестивому царю, посвящали многое в монастырь, принося игумену и испрашивая его богопослушных молитв и благословения.

Так христоробец царь, почитая святого и желая, чтобы свыше сошедшая на него мудрость, как в животочивом источнике, напоила и землю царствующего [града] к духовному плодоношению, призвал его в 1681 году к священнослужению. Святой же исполнил царский приказ со всем рвением и был удостоен особой почести царем и патриархом. Затем, когда святой достиг совершенной зрелости мужа Христова и душа его исполнилась Божественной любви, каковая является связующим звеном совершенства, соединялся он неразрывно с Богом [всем] своим сердцем. Тогда и Господь благоволил его возвышению как истинного своего друга к высшему посту иерархии.

В то самое время раскольники, злонамеренные схизматики³, бывшие ранее чадами православной церкви, позже превратились по дикому их упорству и варварству в непримиримых ее врагов, пытаясь всячески возмутить ее покой. Посему, дабы не получили распространение среди паствы Христовой эти бесстыдные волки, надлежало умножить число пастырей-охранителей ее. Итак, тогда благочестивейший царь, неусыпно заботясь как о мире Церкви, на которую надеялся как на собственную опору, так и о спасении подданных, немедленно по совету патриарха постановил увеличить число епархий. Тогда и поставили епископский престол в городе Воронеже (с шестью другими городами – Ельцом, Костен[с]ком, Орловом, Урывом, Кору[тоякой], Землянском и пределами их), и по царскому приказу и патриаршему благословию избирается праведнейший кафигумен Митрофан, и второго апреля 168<2> года патриархом Иоакимом рукоположен он первым епископом

³ Священник из Москвы Никита, предводитель раскольников, распространял свое учение, и монах Капитон, воюя с хлебом и побегам диких дерев... учили креститься двумя перстами, подобно армянам, и не принимали новых образов и Церкви, у которой все священо. О распространении этой смехотворной ереси см. в 4-м томе Церковной истории Мелетия, с. 311, где говорится, что у них святой хлеб смешивался до патриарха Никона, который никогда не позволял смешивать муку с примесью других хлебов. Глупость их была явной в учении убийственном, вплоть до самосожжения. «Волосатый» предводитель архиерея заставил сгореть более 2 000 [человек]. Еще одно множество насчитывало с детьми по одеждам их на досках, где были, чтобы случайно им не убежать кому-нибудь из пламени, приносимые в жертву их предводителями. А затем бросали в огонь и собственного законного супруга, имели совместных женщин, растленных в множестве. Проповедовали, что нет ни единой Церкви, ни иереев, ни таинств на земле, разве только в скитах, где живут не верящие в известное [дело], разделенные на разные толки, и постятся в субботу. Они грубые неучи, но вздорно мыслящие (текст сноски, отсутствующий в русском оригинале, добавлен Иаковом в нижней части листа).

Воронежа. И хиротония эта прославилась какой-то особенной Божественной благодатью: при этом присутствовали и шестнадцать других иерархов⁴, посему и молитва такого святейшего собора снизошла на главу избранного щедрым благословением архиерейской благодати, чтоб вел он к святости всех вверенных ему свыше к духовному водительству.

По своей хиротонии оставаясь некоторое время в царствующем граде, он в соответствии со своим чином участвовал в Божественном царском венчании царей Иоанна и Петра Александровичей [Алексеевичей], которые были тогда в младенческом возрасте. И он сам поднес на золотом диске патриарху венец царя Петра, нес его прямо с глубокосердечной и теплой мыслительной молитвой к Господу о венчаемом. Потому венец этот, по предводительству всесвятого Духа на помазаннике Господнем почивший, стал затем для России по великим доблестям венцом славы и величия. В это же время, когда святой пребывал в Москве, был он почтен Божьей милостью свыше вступить в бой за православную церковь против дерзких еретиков, врагов ее, и жезлом [щитом] православия отразить стрелы их бесстыдных наглых речей. Ибо безумные враги Церкви и власти, видя то, что скипетры правления в младенческих руках, обуреваемые надеждой, что не смогут обуздать их своевольную дерзость, предстали перед юными царями и патриархом, требуя позволения совершить церковное соборное прение о традиции истинной веры, какое учение боле истинно: церковное ли или учение еретиков. Православная же церковь, неколебимо уверенная в своей правоте, ибо имеет главой Самого Господа нашего Иисуса Христа, не имела никакой нужды в каком-либо прении с ее противоборниками; но поскольку они были некогда чадами ее и по невежеству или варварству были от нее отторгнуты, то, дабы их образумить и вновь направить в святые объятия ее, исполнена была их просьба. И 5 июля 1682 года в царской палате собирается собор архиереев и иереев под председательством патриарха и в присутствии обоих царей и царицы Наталии, всего царского синклита. Туда собрались и еретики-раскольники, и началось желаемое ими прение, но быстро были затворены их зловещательные уста, и их учение и самомнение были посрамлены Божественными архиереями, среди коих и богомудрый Митрофан поражал своей духовной страстью и силой речей. И замечательный этот подвиг возвеличил имя его.

Затем он был с честью отправлен царем и патриархом в свою Воронежскую епархию и, прибыв туда, принялся за усердные пастырские подвиги. Взойдя Божьей милостью на высоту святости, возвысил глас своей православной проповеди и начал пастве своей, мысленному Сиону, возвещать спасение, вразумляя всех чад ее. Он, имея в сердце своем сокровище Божественной любви, был не медь звенящая и не кимвал бряцающий, что каждый раз отзываются эхом, оставаясь нечувственными, но делал сам то, чему поучал, был цевницей Духа Святого, трубя славу Богу во спасение человеческое.

Первый свой пастыреначальнический глас издал он, [обратившись] к пастырям, подчиненным себе, и соратникам в святейшем взыскании во спасении людей и водительстве, чтобы возбудить их любовь ко славе Божьей и заботу о вверенной им пастве, к их собратьям, православным христианам, – так беседовал с ними в своем боговдохновенном <окружном> послании: «Вы, честнейшие иереи Бога Вышнего, вожди словесного стада Христова! Вы должны иметь светлые умные очи, просвещенные светом разума, чтобы вести

⁴ В греческом тексте опущена ссылка с подробным перечислением иерархов.

народ по правому пути. Тем более вы должны быть самым светом по слову Господа: “Вы есте свет мира” (Мф. 5 : 14). Вы, пастыри, должны приготовить манну Бога Слова, чтобы подать словесной пастве, как ангелы Божьи приготавливали в пустыне израильтам. Вы, ходатаи, должны уподобиться в молитвах Моисею и Павлу, которые со всем своим усердием молили Бога за народ. Так Моисей сказал Богу: “И ныне аще оставиши им грех их, то остави; аще ли ни, изложи мя из книг, в няже вписал еси”. А Павел молился, глаголя: “Молился, бых сам аз отлучен быти от Христа, по братии моей, сродницех моих по плоти, иже суть израильтяне”. Так и вы должны усердствовать о спасении людей. Добрые те пастыри, которые готовы положить души свои за паству [свою]. Им уподобляясь, будете добры, “и пасите еже в вас стадо не нуждею, но волею и по Бозе”. Господь наш Иисус Христос, когда поставил святого апостола Петра на пасение овец Своих, трижды говорил ему: “Паси” (Ин 21 : 15–17). Это, очевидно, для того, что пастыри тройко пасут врученное им стадо, а именно – словом учения, молитвою и помощью Святых Таинств, наконец, примером богоугодного образа жизни. Эти три вида [спасения] и вы точно выполняйте: преподавайте людям слово учения, показывайте на себе образ доброго жития, усердно возносите молитвы к Богу о врученной вам пастве, укрепляя Святыми Тайнами; наипаче же неверных просвещайте святым крещением, а согрешивших после крещения побуждайте приходить к покаянию во исправление. Достойных же причащайте честных Тайн Тела и Крови Христовой. Будьте внимательны к болящим, чтобы не отошли от сей жизни без причащения Святых Таин и последнего помазания елеем.

Свидетельствую же и я вместе с Павлом пред Господом нашим Иисусом Христом, грядущим судить живых и мертвых: “Проповедуйте слово, настояте благоверенно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всяким долготерпением и учением. И молю вы, братие, вразумляйте безчинных, утешайте малодушных, заступайте немощных, долготерпите ко всем; непрестанно молитесь, о всем благодарите, сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас. Образ будите верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою; ни едино ни в чем же дающее претыкание, да служение беспорочно будет; но во всем представляйте себе яко Божия слуги. Сия вся аще соблюдете, воистину, явльшуся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы венец. Аминь, буди, буди, благодатию Господа нашего Иисуса Христа». <...>

С такой любовью и искренностью поучал угодник Божий свое священное братство (иереев), чтобы подвизались в добром подвиге неустанной заботы о словесных овцах. «От избытка сердца глаголют уста» – говорит совершенная истина, когда сердце святого преисполнилось любви к Богу и ближнему и явились из уст того святого благодатные речения, призывающие и ведущие ближних к Богу твердостью исповедания правой веры и влечением к творению добрых дел, без чего и правая вера мертва. И прежде всего явил духовным чадам своим образ духовного совершенства Самого Господа нашего Иисуса Христа, дабы по сему Божественному образу они исповедовали и возвышались от славы к славе Божьей, подвизаясь по внутреннему человеку от силы к силе.

И спасительные Божественные заповеди запечатлевал в сердцах людей неизгладимо силой Божественного слова. Учение единственного небесного Учителя глубоко насаждал в памяти их и тем укреплял в них веру, дабы стояли непоколебимо в гуще житейских треволнений, и через возвешение об обетованных добродетелях укреплял в них надежду, чтобы уповали на вечное, пренебрегая временным и земным. А через воспоминание

о страстях и о смерти Христа Спасителя, которые Он ради спасения нашего добровольно претерпел, вселял в них неизреченную любовь к Нему, чтобы поклонились, [неся] на плечах своих крест, следовать по стопам Его. И, опечаленные о Нем и через Него, прославляются с Ним и от Него; и наконец, воспоминанием о заветах Его насадил в них страх Божий, дабы боялись впасть по смерти в руки Бога живого, неумолимого судии, ввергающего нераскаянных в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не гаснет.

Сопоставив с Евангелием и другие Божественные писания, как книжник, просвещенный Святым Духом, поучал верно и чисто в назидание слушателей, и как истинный ученик и подражатель Божественных отцов в своих поучениях наряду с прочими беседами комментировал и сочинения этих боговдохновенных отцов, и, мысленно пролетая, подобно пчеле, эти мысленные цветы рая, собирал и расставлял на мыслительном столе православных душеспасительный мед небесного любомудрия.

В оставшемся Синодике этого Божественного отца содержатся многочисленные периоды [текстов], по которым учились верующие различать мнимые и тщетные радости мира сего, учились различать бесстрастную прелесть бранных земных вещей, учились помнить о страшном часе смерти. В нем содержатся и фрагменты писаний святых отцов Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Афанасия Великого и других. Учит не пленять ум и сердце свое бранными заботами мира, но паче да взалкают прежде всего Царствия Небесного соблюдением Божественных заповедей. К тому же в этой книге содержатся различные образы, показывающие брэнность смертной нашей природы, что серпом смерти, как цветок, выкашивается и быстро гибнет. Они ясно представляют нам смерть, дабы обратить мысли наши к вечности, ради которой мы и созданы. Этот синодик святого – верное и истинное свидетельство нам о том, что всюду человек Божий помнил о смерти и что память эта была сладостна душе его и, как мощная крепость, обороняла ее от болезней мирской тщеты, давая ей надежду на вечное блаженство. В названном синодике показуется прежде всего твердая вера Божественного иерарха в догматы нашей православной церкви, особенно же об усопших.

Полна книга сия наставлений по преданиям святых апостолов и святых отцов Божьих, собранных в связи с молитвой об усопших и демонстрирующих, сколь помогают им церковные моления, приносимые за них, а особенно поминовение их при проскомидии. Ибо, убежденный в сей истине, угожник Божий призывает священную свою братию, а особенно наследника этого престола в своем духовном завещании, горячо моля, да молятся за него и совершают установленное церковное поминовение усопших, повторяя часто эту просьбу, чтобы не пренебрегали, но молили о милости Божьей для него в тот страшный день суда. И дабы для поминовения их воздвиг Господь теплых и благоволящих Ему посланников, по Его слову: «В нюже меру мерите, возмерится вам»⁵.

---

⁵ Достоверное это изречение Господа удивительным образом было подхвачено по отношению к самому угоднику Божьему, ибо в тот же день его преставления не переставала Церковь Божья исполнять должное для поминовения его, а особенно в последние три года до прославления святых его мощей по Божественной ревности непрестанных молитв его за усопших. Дважды Господь его наградил, даровав ему мириады молитвенников о нескончаемой славе блаженной души его. И во все это трехлетие сходилась неисчислимый народ в храм, где покоились честные его мощи, в часовню, творя непрестанно панихиду в память свьше об этом святом (комментарий автора рукописи. – М. Б.).

«Помни последняя твоя, – сказал некий мудрец, – и веки не согрешити». И воистину показал он, что эти слова истинны, ибо память о своем исходе из сущего мира в будущий, где сильный по сану сильно будет истязаем, он непрестанно приутоплялся к этому уходу, имея его перед глазами во всех делах своих, став по жизни и слову образом добродетели для своей паствы, вел за собой все словесное свое стадо на путь спасения: грешников – к покаянию и исправлению катящейся вниз жизни, добродетельных же – к дальнейшему пребыванию в добродетели вплоть до конца. И став, по апостолу, «всем вся», был доступен всем, делая своими нужды каждого, и каждому благоволил со всем желанием и верой. Поэтому богатые и бедные, благородные и простолюдины, молодые и старые – все равно считали его любящим отцом и охранителем их душ. Архиерейский дом его был общим пристанищем для скорбящих и обиженных, гостиницей для странников, лечебницей для немощных и отдыхом для утомленных. Часто один, уходя, посещал отягощенных и не могущих прийти в дом его и принять от него милости. Осужденные за свои преступления, заключенные в темнейших тюрьмах и скорбящие из-за лишений сладости мира и закованные в железа с удивлением смотрели на него, проходящего к ним и стоящего среди них, подобно ангелу Божьему, и утешающего их, и протягивающего им руку помощи; и, раскрывая сердца, проливая потоки слез раскаяния, с теплыми молитвами призывали благословение свыше на голову своего благодетеля. Страждущие на одре болезней укреплялись в терпении от слов его и получали от него не только всяческую помощь, но и удостоивались содействия из архиерейских рук его в стольких и такого качества доблестях своих, что не попустил никогда вознестись своему помыслу; но, подобно плодоносному дереву, настолько был обременен плодами на ветвях, что клонился к земле; так и святой: настолько же возвышался в святости, насколько погружался в смирение, сознавал себя в сердце своем противным коварству. Ненавистных себе людей похвалу отвергал, говорил о Страшном суде словами [апостола] Павла: «Востязуяй же мя Господь есть, имущий судить не токмо неправды, но и самыя правоты человеков». В дошедших до нас трех его посланиях к разным благочестивым мужам, запечатлевших, что [он] так говорил, проявляется в каждом смирение блаженной его души, ибо в каждом послании так сообщает о себе друзьям своим воистину: «Телесно мы живы, духовно же – только едиnorodный Сын Слово Божье знает».

Этот архиерей Божий не только живущих и свыше ему посланных, как пастырь овец и отец детей, обнимал сердечной любовью, но и усопших православных как бывших под его пастырской опекой и скончавшихся, так и тех, кто были вне паствы его, и особенно православных воинов, за веру и отечество в войнах души свои принесших в жертву – всех принимал в преисполненном любовью сердце своем. Свидетельствуют об этом в Синодике безымянные поминания с сердечными молитвами ко Господу за всех бывших в его епархии, преставившихся скоропостижной смертью и утонувших в воде без покаяния и исповедания и без причастия Божественных Таинств. А также за тех, кто в войске предводителя Алексия Симонида (Семеновича) Шеина преставился близ города Азова, убитых, и плененных, и там скончавшихся.

Прибавив же еще больше усердия к подвигам и трудам, святой снискал благоволение и от Бога, и от земных правителей, церковных и мирских. Посему в 1696 году патриарх Иоаким в своем послании увеличил его епархию, дабы поставить под его спасительное руководство многочисленные христианские души, повелев ему включить в свою епархию жителей [районов]

рек Середан, Вифукань и Икорчи (Осереды, Битюка и Икорицы. – М. Б.). А великий царь Петр Первый пожаловал ему богатые дары, чтобы он был утешением нищим и неимущим. И это благодеяние святой принял от царя с благодарностью как залог, направил же сердце свое не на брренное богатство, но устремил ввысь, где было истинное его сокровище, которого ни тля не уничтожит, ни воры не подкопают и не украдут.

Святой же, любя, подобно Давиду, благолепие дома Божьего, сразу же после принятия своей епархии решил воздвигнуть на месте погнившего деревянного новый каменный храм Благовещения, ибо издревле соборная церковь Воронежа была освящена во имя Благовещения Богородицы. Эта же деревянная церковь с принадлежащим ей приделом св. Николая была возведена иждивением царя Михаила Феодоровича и отца его святейшего патриарха Филарета, а по прошествии времени была поновлена, и придел сооружается в ней во имя архангела Михаила и прочих бесплотных [сил]. Но и обновленная [церковь] обветшала, потому угодник Божий испросил на такое дело благословения святейшего патриарха и, получив его, немедленно приступил к строительству, которое растянулось на пятнадцать лет и закончилось в 1699 году; когда, более того, были готовы поставить иконостас, то, паче всякой надежды, было обнаружено, что по ошибке мастеров новое здание непрочное, ибо нашли в стенах его трещины. По этой причине оставалось [строительство] неоконченным, только один придел архистратига Михаила был завершен, но не освящен. Божественная же литургия совершалась в церкви Святых апостолов Петра и Павла.

Эта постройка святого во славу Божью не получила свыше благополучного завершения. Но, принимая во внимание все случившееся после этого, мы видим, что так было предопределено Богом для большей славы Его угодника, ибо когда после его Божественного преставления потребовалась починка придела архангельского, тогда его честные мощи были перенесены оттуда в деревянную церковь Неопалимой Купины, находившейся под колокольней, а оттуда снова по прошествии пятнадцати лет после его Божественного успения были перенесены в новоотстроенный храм Благовещения, где и покоились вплоть до его прославления. Однако и по двум этим перенесениям было ясно, что мощи святого не подверглись тлению, общему нашей смертной природе. Ибо Господь не попустил, чтобы преподобные Его стали тленом. Так потом распространилась в благочестивейшем народе непреложная весть, что архиерей Митрофан – истинный угодник Божий.

Поскольку же сердце его возжено, как уголь, огнем Божественной любви, увиденным Исайей, оно воссылало все время к Господу теплые молитвы. Свободное же от пастырских забот время посвящал [он] молитве в своей сокровенной келье, а ночью, пренебрегая телесным отдыхом, в бдении молился, подобно птице небесной, отстранившись от земных забот, возносился на высоты Божественного знания и так подвизался в тайне, но и в общих службах и богослужениях с вопиющим сердцем он воссылал благодарственные и просительные молитвы, обращенные к архипастырю Господу, чтобы, дивясь им, помиловал и вывел народ Своей рукой Его из пустыни премытарственного мира к небесной славе Божественного блаженства. Господь же, приняв обращенные к Нему благие моления его, направил ему скорейшую и сильнейшую Свою помощь во исполнение его прошений. Но прежде всего, как лань припадает к источнику воды, так же в жажде душевной поспевал часто блаженный к источнику бессмертия – говорю о доме Бога живого, и к алта-

рю неиссякаемой милости Его, чтобы принести Ему чудесную сокровенную жертву, этого агнца Божия, сущего по Божьей воле вовеки и определенного на заклание мира. Когда же настало исполнение времен, приял [на Себя] грехи мира и, вознесенный на деревянном кресте, омыл их Своей Божественной кровью, «быв по нас клятва, да мы будем правда Божия о Нем». Таковую память страстей Господних имея в сердце постоянно, возлюбил душой торжественно совершать Божественное священнодействие [литургию] в память воплощенного Сына Божия, за нас, людей, во плоти пострадавшего. В страшном этом священнодействии, где небесные силы от наивысшего благоговения крыльями закрывают лица, со страхом предстоят, Божественный Митрофан в глубоком смирении предстоял, обращал к Богу прошения и моления за себя и за свою паству, за сущих в этой жизни и за отошедших в будущую, за живых, дабы удостоились жизни вечной, и за умерших, не могущих помочь себе. Он ревностно стучался в двери Божественного благоутробия и благодаря милости, которую нискал у Бога, открыл ее для многих. И, соревнуясь со святыми ангелами в высшей набожности [благочестии] к этому страшному таинству таинств, в которое они сами желают проникнуть, сам как главный пособник оказывал всю свою помощь, чтобы все сосуды, которыми пользовались при этом Божественном таинстве, своим благолепием соответствовали их великой чести и об этой заботе свидетельствовали все оставленные в церкви Благовещения различные многоценные сосуды церковные и до сих пор хранимая утварь, которую он ссудил.

Угодник Божий, исповедуя [согласно] с Божественным псалмопевцем, «яко пресельник на земли есть и пришлец», к будущей небесной родине устремлен, поспешал к ней всей своей думой и сердцем; но и земную свою родину любил от всей души, наипаче ради процветания в ней благочестивой православной церкви. Поэтому молился всегда вместе с Церковью за спасение родины и всеми силами содействовал этому благу; зная, что мир Церкви есть посланное свыше благоденствие для родины и ею ограждает и охраняет нас. Мы и прежде видели его ревность к благодетельной пользе царства, но сверхобильно просияла его любовь к родине в последние дни его священнослужения, как стало ясно из нижесказанного.

Великий царь Петр Первый собирался тогда на войну против чинивших козни христианскому царству агарян; посему начал строить в Воронеже различные суда. И святой стал сердечнейшим соратником этого царского дела и словом, и делом: делом – посвятив все свое общей пользе; словом же – побуждая народ поучениями, чтобы всей душой содействовать, трудясь совместно, для столь полезного дела в пользу общей для всех родины. Когда узнал, что задерживается сооружение судов от недостатка царских средств, то поспешил быстро исправить этот недостаток, взяв милостыню для раздачи – неистраченные находившиеся у него шесть тысяч рублей серебром – вручил все царю, сказав ему от чистого, исполненного любовью сердца своего: «Каждый сын Родины из подданных его должен помочь ему на царские нужды. Так прими же, царю, из собранных неистраченных средств эти деньги и расходуя их против неверных». А благочестивейший монарх, дивясь на такую любовь к Родине святого, принял от него эту своевременную помощь, словно посланную свыше Самим Богом, как залог Его Божественного благожелания этому предприятию. Потому благодаря этой помощи вскоре два больших судна и малые корабли с четырьмя тысячами войска под предводительством царя и благословением Божественного иерарха отплыли

на предстоящую им войну к стремнинам рении Танаис, под стены города Азова. И этот русский флот оказался первым в сопредельных землях агарян со времени Олега и Владимира, и он обрушил страх на дерзость врагов, сокрушил их войска и поверг город Азов к ногам Петра Великого. И вот, празднуя эту победу над врагом, монарх, славя Бога, соратника своего, благодарил Божественного иерарха Митрофана как горячего молитвенника, считая его помощником, [повелев], чтобы на будущее он именовался не только Воронежским, но и Азовским епископом. Подобное же дело родины считал полезным, [это] показал святой приношениями и в 1700 году, когда царство нуждалось в помощи для войны против свевов, прислал в дар 4000 рублей серебром. В 1701 году добровольно дал 3000 рублей, также серебром. И по сему за такие пожалования благочестивый монарх отблагодарил святого царскими хрисовульными грамотами.

Святой, признательный царю за великое добро, почитал его благоволение к себе и милость, но все же спасение христиан ценил выше всякой земной чести и почетнее всех даров мегистанов и властителей земли. И как некогда великий в пророках Илия, так и Божественный Митрофан ревностно усердствовал для Господа Вседержителя в благочестии народа и разными способами заботился и стремился, чтобы соблазн не проник во вверенную ему Богом паству его; отдавая каждому должную ему дань – дань, другому честь – честь, ревнитель и верный страж Христова стада не стыдился в нужный момент говорить истину и перед царями. Особенно же был он готов до крови пострадать и принять мученический венец за веру, если это было нужно и угодно Господу. Свидетельством тому является следующее удивительное и по Божественному промыслу благодетельное обстоятельство.

Великий царь Петр находился тогда в Воронеже, ибо строительство в нем верфи благодаря его присутствию шло быстрее. У сопровождавших его иноземцев-латинян был обычай украшать строения, особенно общественные, статуями языческих богов. И он приказал тогда украшать подобными статуями новую постройку, возводимую для различных нужд близ его верфи на острове на реке Воронеж, где и сооружались морские суда. И как-то, придя, чтобы осмотреть, что там делается и почитая нужным по какой-то важной причине видеть иерарха Митрофана, послал, чтобы его позвали туда, где он [сам] тогда находился. Иерарх не замедлил исполнить царскую волю и пришел пешком в указанное место. При приближении видят честнейшие его очи, привыкшие видеть повсюду святые образы Спасителя и Пренепорочной Его Матери и святых Его в момент своей честнейшей молитвы, направленной к их прообразам, – говорю о том, что видят они статуи языческих богов, стоящие перед воротами и во дворе этого обширного строения, в той непристойной наготе, в которой у них это обычно изображается. Видя это зрелище, праведник, удрученный сердцем и стеная, отвратил быстро свое лицо и возвратился скоро в свой дом. Узнав об этом, царь послал вторично к святому, чтобы спросить о причине такого поступка и вновь позвать его. А Божественный иерарх бесстрашно и без колебаний ответил царскому посылному: «Пока царь не прикажет низвергнуть идолов, зрелище которых искушает народ, я не могу предстать пред ним». Монарх же, услышав этот вольный дерзкий ответ, решил, что противятся его царской власти, и по человечески разгневался на него. И послал в третий раз, угрожая, что если тот не поспешит со всей скоростью исполнить его волю, преступив царский приказ, то пусть ждет осуждения на смерть.

Ответил Божественный иерарх посланному от царя: «Тело мое в руках царя, и у него – власть умертвить. У меня же – по словам апостола: “Мне еже жити, Христос, и еже умерети, приобретение”. Над душой же моей никакая человеческая власть не может распоряжаться, но Бог может и тело, и душу бросить в геенну огненную. Его боюсь и трепещу, Его – страшного, отнимающего душу правителей, ужаснейшего царей земли. О преходящей же этой смерти не беспокоюсь, именно мне – так, как [говорит] апостол: “Лучше есть умерети, нежели похвалу мою кто да упразднит”. Лучше умру, чем пренебрегу благом моей архиерейской чести, исполнение которой есть истинная гордость моя пред Богом и людьми. Лучше мне умереть, чем в трусливом молчании через человекоугодие позволить, чтобы нечестивым идолам языческих богов стоять и публично охраняться с честью в чтимом месте – камень преткновения и соблазн для простого и еще молодого в вере народа».

Царь, хотя и очень огорчился из-за решительного отказа иерарха на его вызов, но, благоволя к его святости, сдержал гнев, приняв с терпением обвинительную и резкую отповедь.

Тем временем Божественный иерарх, зная, что царское слово, грозившее ему смертью, не отменено, поспешил положиться на Божественную милость и с теплой молитвой покаяния приготовиться к уходу из этой временной жизни. Поэтому поскорее приказал, чтобы в соборном храме большим колоколом били ко всеобщему бдению. Услыхав звон колокола, царь, недоумевая, поскольку не знал причину этого, ибо наутро не было никакого праздника, отправил расспросить об этом архиерея. Иерарх же отвечал: «Поскольку мне как преступившему царский приказ был вынесен смертный приговор, то я готовлюсь к смерти и спешу с Церковью воздать молитву Богу за грехи мои, чтобы Господь проявил Свое сострадание ко мне и даровал мне спасение, да не буду низвергнут по делам моим в место судное, но да выведет меня в место жизни».

Подивился царь на такое ревностное [чувство] иерарха о благочестии, что саму собственную жизнь не пощадил ради того согласия во твердость свою по отношению к неколебимому благочестию, и тотчас приказал уничтожить идолов и скорее извещением успокоить сердце честного старца тем, что он свободен от вышеупомянутого наложенного на него смертного приговора. Тогда и святой немедля предстал перед монархом и, бросившись как верноподданный в ноги царю, сердечно благодарил его как за пощадку собственной жизни, так и еще более за истребление идолов и за изгнание их из среды православного народа.

Таким образом Божественный Митрофан положил душу свою ради паствы и был увенчан свыше несказанной славой исповедничества тем, что не был умерщвлен в действительности, но твердостью и неизменной готовностью своей к смертному приговору испил в душе своей чашу смерти. Так с тех пор вплоть до конца дней Божественного Митрофана царь, поняв величие души его, хранил по отношению к нему глубочайшее почтение, и одаривал его царскими щедротами собственной милости, и во всякий приезд свой в Воронеж прежде прочих посещал Божественного иерарха, проводя с ним [время] в душеполезных беседах, и всегда возвращался в духовной радости и просвещении и с особым к нему благоволением.

Итак, вплоть до глубокой старости по трудному и скорбному пути спасения пройдя, пришел [преподобный] к своей блаженной кончине. Предвидя, что час его смерти недалек, подготовил он свое завещание. И в этом

последнем своем писании, преисполненном духовной сладости и смирения, во-первых, объявил всем веру свою, каковой служил до последнего своего вздоха. Был слугой и стражем непреложным, честный и благочестивый праведник – словом истины говорит в глубине смирения: «Когда душа моя грешная разрушит телесные оковы свои, вознесу ее к скрывающему все гробу Божьего беспредельному благоутробию, чтобы ее милостиво принял как создание Свое. Греховное же мое тело да будет предано общей матери вплоть до ожидаемого общего воскресения».

И, желая и после смерти наставлять паству свою, как при жизни, обращает свое отеческое слово к пастырям Церкви со словами наставления о любви, о страхе перед грядущим судом, поучает, призывая весь клир своей епархии вести себя достойно своего имени.

Призывая всеми средствами пасти паству свою, вознести слово, явить наконец пространно долг церковных пастырей в Божественных ли словах, в отеческих ли произведениях или же вселенских соборных [актах], направляя слово свое к мирским слятям или деспотиям, возвещает им, чтобы судили справедливо и управляли народом по справедливости, чтобы справедливо жить во Господе затем, и христиане соблюдали бы заповеди Господа и хранили благочестие Восточной церкви.

Затем возвещал всем, говоря: «Не забудьте меня в молитвах ваших, но, как сказал апостол: “Братия, молитесь друг о друге”». Так наставляя, Божественный иерарх предписывал пастве своей хранить православную веру и твердо держать ее, и так смирялся перед миром Тот, Кого недостоин весь мир.

Как жизнь святого была святостью прославлена, таким было и его успешие. Оказавшись в агонии смерти, молился Богу беспрестанно, теплыми словами молитвы холодными своими губами вплоть до последнего своего вздоха говоря: «В руке Твои предложу дух мой!» И затем прерывающимся голосом воззвал к Господу, от Которого снискав дерзновение, снова восклицал: «В мире вкупе усну и почию». Мир же глубочайшей совести с удивительным покоем почил на его Божественном лице, и свет Божественной благодати чудесно светил в глазах его, и душа его являлась стойкой и храброй внутри безжизненного уже брэнного тела его. Господь же почтил его, что он вкусил новых милостей при последнем издыхании, а именно: лежа на смертном одре, святой пожелал облечься в великую ангельскую схиму, и без промедления его желание было исполнено. Переименованный Макарий – поистине Макарий («блаженный») – удостоился этой великой чести Божественный иерарх Митрофан. Итак, се – и он, подобно Евфимию и Афанасию Афонским, облекся сначала в малую схиму, а со временем – в великую. Да не скажет же Никодим, что дело одного не станет законом Церкви.

В это время преставления по воле Царя царей прибыл в Воронеж царь Петр Великий и по обычаю своему поспешил посетить священнейшего своего архипастыря, нашел, однако, его входящим во врата вечности. Посему, застав в глубине сердца из-за скорого вечного расставания с ним, горько оплакал покойного ревнителя Родины, чистый символ общего. В этот день, в который преподобный Алексий много лет тому назад и благочестивейший великий царь святой Александр Невский преставились; этот тройной хор открывает России в наши дни новое утешение. Сегодня оба эти преподобных и царь их в один и тот же день отмечают память, предстая перед Святой Троицей вместе, прося для всего православия и благочестивейшей российской державы мира и благословения. И вот, видя, что святой скончался,

великий царь Петр закрыл глаза его собственной царской рукой и приказал, чтобы приготовили все необходимое и соответствующее для всечестных похорон преставившегося сего прекрасного церковного пастыря.

Едва узнали жители Воронежа, что отошел ко Господу их добрый пастырь, тотчас весь город, как осиротелый, наполнился плачем и рыданием. Все оплакивали чадолюбивого своего отца, все отовсюду сбегались, чтобы лобзать остывшую от хлада смерти и благословлявшую их десницу, чтобы получить последнее его благословение на телесное и духовное спасение. В день же погребения его четвертого декабря многие тысячи народа собрались, чтобы воздать почившему во Господе отцу и пастырю их подобающее последнее благодарение за неусыпную заботу и руководство по пути в вечную жизнь, [идя] за царем и всеми вельможами и военачальниками его, которые последовали до его могилы.

И вот главные архиереи были готовы перенести из дома в храм честнейшие останки Макария; монарх, желая почтить святого, обратившись к военным предводителям и своим друзьям, сказал им от чистого сердца: «Стыдно будет нам, если в этот день нашему благодетельнейшему пастырю не воздадим благодарения, не воздадим открыто ему последней чести, и потому давайте перенесем его святое и честное тело сами».

И после этих слов благочестивейший царь сам первый протянул свою царскую десницу к его гробу, и так вместе с первыми военачальниками, подняв, перенесли гроб в соборный храм святой обители в Воронеже – Алексеевского монастыря. Архимандрит Никанор с игуменами и прочим священным собором после исполнения литургии отпели и исходное последование по усопшему в присутствии царя и бесчисленного народа, оплакивавших и скорбящих о своем сиротстве. И после исполнения отходного последования царь снова, подняв на своих царских плечах гроб, перенес с помогавшими ему к небесам в усыпальницу и своими царскими руками положил в гробницу мертвое тело его. Так его блаженная душа вселилась в страну живых и упокоившихся. Поскольку память честного [отца] [должна быть] с похвальным словом, огласил ему царь сердечную похвалу, краткую, но и великую: «Да не забудется, – сказал, – этот святой старец в вечной его памяти».

Таковы жизнь и деяния во святых отца нашего Митрофана, первого епископа Воронежа и чудотворца, и поскольку свято поступал, то и удостоился Царствия Небесного.

Греция, Афон. Монастырь Св. Пантелеймона. Архив
и библиотека: собрание рукописей
[Cod. Athos. Panteleemon. Gr. 283. L. [53]– rev. of p. 69].

Список литературы

Акты русского на св. Афоне монастыря Св. великомученика и целителя Пантелеймона / [изд. схим. Азарии (Попцова), предисл. проф. Ф. Терновского]. Киев : Тип. Киево-Печер. лавры, 1873. 616 с.

Афиногенов Д. Е. Переводы как основа для реконструкции раннехристианской литературы : методологические проблемы на примере славянских переводов // История древней Церкви в научных традициях XX в. : материалы науч.-церков. конф., посв. 100-летию со дня кончины д-ра церков. истории, проф. С.-Петербург. духов. акад., чл.-кор. Импер. акад. наук В. В. Болотова. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. С. 37–39.

Афиногенов Д. Е. Церковнославянский перевод «Жития Никиты Мидикийского» и его текстологическое значение // Житие преп. Константина из Иудеев. Житие св. исповедника Никиты. М. : Индрик, 2001. С. 147–159.

Бибииков М. В. Житие Антония Печерского в греческой традиции // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 5–11.

Бибииков М. В. Афонское греческое Житие Феодосия Печерского // Кафедра византийской и новогреческой филологии. Вып. 5. 2019. С. 17–23.

Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, первого епископа Воронежского и новоявленного чудотворца... / изд. С. А. Шихматова. М. : Синод. тип., 1838. 60, 68 с.

История русского православного зарубежья / под ред. М. В. Бибиикова и о. Николая (Балашова). М. : Изд-во Моск. патриархии Рус. правосл. церкви, 2016. Т. 1, кн. 1. 585 с.

Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на св. горе Афонской. Изд. 2-е, репр. М. : Подворье рус. на Афоне Св.-Пантелеймонова монастыря, 2005. 328 с.

Afinogenov D. *Mnogoslozhnyj Svitok: The Slavonic Letter of Three Patriarchs to Emperor Theophilos.* Paris : Collège de France. 198 p.

Cod. Athos. Panteleemon. Gr. 283. L. [53]– rev. of p. 69.

Kontouma V. Un hésychaste au XIXe siècle : Jacques de Néa Skète et sa *Confession orthodoxe* (1834) // *Annuaire de l'École pratique des hautes études. Sect. des sciences religieuses.* 2015. Vol. 122. P. 288–298. DOI 10.4000/asr.1363.

Patapios Kausokalybites (Chaidtmenopoulos I. N.). Ὁ μοναχὸς Ἰάκωβος Νεασκητιώτης καὶ τὸ ὑμνασιολογικὸ τοῦ ἔργου γιὰ τὴ Θεοτόκο καὶ τοὺς ἀγιορείτες ὁσιομάρτυρες. Diss. Thessalonike : Aristoteles Univ., 2012. 368 p.

References

Afinogenov, D. E. (2000). *Perevody kak osnova dlya rekonstruktsii rannekhristsianskoi literatury: metodologicheskie problemy na primere slavyanskikh perevodov* [Translations as a Basis for the Reconstruction of Early Christian Literature: Methodological Problems with Reference to Slavic Translations]. In *Istoriya drevnei Tserkvi v nauchnykh traditsiyakh KhKh veka. Materialy nauchno-tserkovnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya konchiny doktora tserkovnoi istorii, professora Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii, chlena-korrespondenta Imperatorskoi Akademii nauk V. V. Bolotova.* St Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 37–39.

Afinogenov, D. E. (2001). Tserkovnoslavyanskii perevod “Zhitiya Nikity Midikiiskogo” i ego tekstologicheskoe znachenie [A Church Slavonic Translation of the *Life of Niceta Midicea* and Its Textological Significance]. In *Zhitie prepodobnogo Konstantina iz Iudeev. Zhitie svyatogo ispovednika Nikity.* Moscow, Indrik, pp. 147–159.

Afinogenov, D. E. (2014). *Mnogoslozhnyj Svitok: The Slavonic Letter of Tree Patriarchs to Emperor Theophilos.* Paris, Collège de France. 198 p.

[Azariya, schemonk (Poptsov), Ternovskii, F.]. (Eds.). (1873). *Akty Russkogo na svyatom Afone monastyrya svyatogo velikomuchenika i tselitelya Panteleimona* [The Acts of Russian on the Holy Mountain Athos Monastery of the Martyr and Healer Panteleimon]. Kiev, Tipografiya Kievo-Pecherskoi lavry. 616 p.

Bibikov, M. V. (2018). *Zhitie Antoniya Pecherskogo v grecheskoi traditsii* [The Life of Antonii Pechersky in the Greek Tradition]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki.* No. 3 (73), pp. 5–11.

Bibikov, M. V. (2019). Afonskoe grecheskoe Zhitie Feodosiya Pecherskogo [An Athonite Greek Life of Feodosii Pechersky]. In *Kafedra vizantiiskoi i novogrecheskoi filologii.* Iss. 5, pp. 17–23.

Bibikov, M. V., Nikolai, prot. (Balashov). (Eds.). (2016). *Istoriya russkogo pravoslavnogo zarubezh'ya* [The History of the Russian Orthodox Church Abroad]. Vol. 1. Book 1. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi patriarkhii Russkoi pravoslavnoi tserkvi. 585 p.

Cod. Athos. Panteleemon. Gr. 283. L. [53]–69 οβ.

Kontouma, V. (2015). Un hésychaste au XIXe siècle: Jacques de Néa Skète et sa *Confession orthodoxe* (1834). In *Annuaire de l'Ecole pratique des hautes études. Sect. des sciences religieuses*. Vol. 122, pp. 288–298. DOI 10.4000/asr.1363.

Patapios Kausokalybites (Chaidemenopoulos, I. N.). (2012). *O monakhos Iakovos Neaskitiotis ke to hymnologiko tou ergo gja ti Theotoko ke tous ajorites osiomartyres* [Monk Jacobos Neaksytiotes and His Hymnological Work for the Theotokos and Martyrs from the Holy Mountain]. Diss. Thessalonike, Aristoteles Univ. 368 p. (In Greek).

Russkii monastyr' svyatogo velikomuchenika i tselitelya Panteleimona na svyatoi gore Afonskoi [The Russian Athos Monastery of the Martyr and Healer Panteleimon]. (2005). 2nd Ed., reprint. Moscow, Podvor'e russkogo na Afone Svyato-Panteleimonova monastyrya. 328 p.

Shikhmatov, S. A. (Ed.). (1838). *Zhitie izhe vo svyatykh otsa nashego Mitrofana, v skhimonasekh Makariya, pervogo episkopa Voronezhskogo i novoyavlennoogo chudotvortsya* [The Life of Our Father St Mitrofan, Schemonk Makarii, the First Bishop of Voronezh and New Miracle-Worker]. Moscow, Synodal'naya tipografiya. 60, 68 p.

The article was submitted on 18.01.2021